

Надежда Салихова

Семейные истории

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
С16

Салихова Н. В.

Семейные истории / Салихова Н. В. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 104 с.

ISBN 978-5-532-97585-9

Семья – это важно. Семейные отношения таят в себе переплетения ситуаций, простых и сложных, смешных и грустных. Взаимоотношения детей и родителей, супругов могут принести радость, а могут и расстроить. Какие-то события запоминаются на всю жизнь и передаются из поколения в поколение, а про какие-то совсем не хочется вспоминать. Рассказы в этом сборнике логически не связаны между собой, их объединяет лишь одно – каждый рассказ описывает какое-либо событие, случившееся в отдельно взятой семье. В большинстве своем эти рассказы, наполнены позитивом, с легкой долей юмора. В двух-трех из них просматривается грустная нотка, но такова наша жизнь – не всегда радость правит балом.

ISBN 978-5-532-97585-9

© Салихова Н. В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Веер из птичьих перьев	5
Игры для детей младшего и среднего возраста	10
Про чирлидинг и пипидастры	12
Спасатель	15
Творческие личности	18
Соленый чай и несваренные пельмени	22
Какое небо голубое...	25
И что там, за краем Вселенной?	29
Брюлики – лучшие друзья девушек?	31
В жизни всегда есть место радости, или как поднять себе настроение	34
Самый лучший отдых	39
Бессонница	41
Упала	43
Леворукая	45
Уважительная причина	50
Может просто кальция не хватает?	52
«Прими его, таким, какой он есть...»	54
Техника безопасности в быту	57
Свитер с оленями	60
Папа	65
Здравствуй, мама	68
Пропали деньги	72
Лапидунций	78
Что естественно, то...	81
Некоторые моменты семейной жизни, о которых не догадывалась Лизочка	85

Дневник «Когда тебе грустно»	89
Так сказал папа	96
Серебряное Копытце. Современная версия	98
Новая сказка про репку	100

Веер из птичьих перьев

– Воронина – ворона! – услышала я за спиной, потом раздался оглушительный свист, и шедшая рядом Таня Воронина громко ойкнула. Ей в спину попал огромный снежок, слеппенный из мартовского мокрого снега.

Мы с ней синхронно развернулись, и увидели Петьку Колобова и Федьку Ерохина, наших одноклассников. Парни улюлюкали и строили нам рожи. Grimасы в первую очередь относились к Таньке, ее почему–то в классе недолюбливали, и иначе, как Ворона, никто не звал.

И мне так за Таньку обидно стало, я разозлилась, и рванула к пацанам, придерживая, спадающую с плеча сумку. Танька, пыхтя, бежала рядом. Мы подлетели к кривляющимся мальчишкам, и я со всего размаху огрела противного Петьку сумкой. А потом начала молотить его кулаками.

Танька не отставала. Она насела на маленького веснушчатого Федьку, и лупила того отобранной у него же шапкой.

Парни, не выдержав такого натиска, обозвали нас дурами и пошли в сторону школы, нарочно медленно и кривляясь.

Я отряхнула Таню, которая, таская Федьку за волосы, упала в сугроб, и утешила:

– Да, не обращай ты на них внимание. Дураки, что с них взять.

– Да, я и не обращаю.

Мы с ней медленно пошли в сторону дома. Таня жила почти рядом со мной, так что нам было по пути. Некоторое время мы шли молча. Я пинала слежавшийся комок снега, и искоса поглядывала на одноклассницу.

Подругами мы не были, и даже домой, хоть и по пути, вместе ходили не часто. Я вообще, мало, что знала о ней, хотя учились мы вместе с первого класса. Знала только, что ее воспитывает одна бабушка. И хоть мы все в то время одевались, в основном из одного «Детского мира», Таня внешне немного отличалась от остальных девочек. А вот, чем, я не могла понять.

Постоянных подруг у нее не было, но одна она никогда не ходила, всегда прибивалась к чьей-нибудь компании. Почему у нее не было подруг? Вроде не вредная. Может, из-за внешности?

Да, милашкой ее назвать было сложно. Маленькие карие глаза смотрели из-под очков в коричневой оправе. Очки тоже были маленькие, кругленькие, замотанные к тому же синей изолентой. Красоты ей это, естественно, не добавляло.

Волосы, непонятно какого цвета, похожие на пожухлую траву, которая была видна на проталинах. Серо-буро-малиновые? Нет, конечно не малиновые, хоть так и говорят обычно про непонятный цвет. Скорее всего, просто, серо-бурые, они были стянуты в хвостики аптечными резинками.

До сегодняшнего дня я почти не обращала на нее внимания. Надо же, мы ведь вместе проучились до пятого класса, я ее почти не замечала. Но сегодня, когда мальчишки стали обзывать Таню, мне стало ее так жалко. Может, подружиться с ней?

И тут, будто услышав мои мысли, Таня сказала:

– А пошли ко мне? Вместе математику сделаем. А то, я ее не понимаю...

Я подумала, что мне попадет от бабушки, если я вовремя не приду домой, но отказаться все же постеснялась. Я ведь решила с ней дружить!

Она предупредила, что живет в коммунальной квартире. Коммунальной? А что это такое? Бабушка часто говорила, про коммунальные платежи, и как-то объяснила мне, что коммунальные – это когда за квартиру платят. А тут сама квартира коммунальная.

Странно... Таня жила в том же доме, где и мой двоюродный брат, только Ленька в восьмом подъезде, а она в пятом. Но у Леньки квартира была обычная. От той, в которой жила я отличалась тем, что кухня была большая, и потолки выше.

Я слышала, как бабушка в разговоре с мамой сокрушалась, что наша кухня меньше, чем у Леньки дома, и мы не можем поставить туда еще один холодильник, доставшийся нам по записи. А дядя Вася, Ленькин отец, выпрашивал у папы стремянку, потому что у

нас можно и со стула до антресолей достать, а у них дома так не получается.

Но, что мне очень нравилось в Ленкиной квартире – длинный коридор. Там, мы с Ленкой, под присмотром взрослых, конечно же, стреляли из пневматической винтовки, которую принес дядя Вася. Еще было классно бегать по коридору, да тетя Лена, нам запрещала.

«Интересно, а у Таньки дома такой же коридор?» – подумала я, когда мы, поднявшись на третий этаж, подошли к квартире, расположенной точно так же, как и у Ленки.

Коридор оказался такой же длинный. Но от светлого и чистого Ленкиного, он сильно отличался. Коридор был темный, маленькая тусклая лампочка, спускающаяся на проводе с потолка, плохо освещала окружающее пространство.

К тому же, коридор был заставлен какими-то тумбочками, на стенах висела то ли одежда, то ли вообще что-то непонятное. Вдоль одной стены стоял большущий сундук. Такой я только в кино видела. Да, тут не побегаешь...

– Раздевайся, – сказала мне Таня, откидывая темную шторку, натянутую на веревке, – вешай пальто вот сюда.

Я нерешительно повесила пальто между Таниным, и какой-то облезлой шубой. Таня задернула шторку.

– А там, что? – я кивнула на подобную шторку, похожую на потрепанный плащ, скрывающий горб калеки.

– А там соседская вешалка, ее полта висят.

– Пальто, – машинально поправила я новоявленную подругу.

И тут приоткрылась дверь, из нее выглянула седая маленькая старушка, и скрипучим голосом сказала:

– Таня! Что за шум в коридоре? Ты ведь не одна живешь!

– Все–все, Марья Григорьевна, мы больше не будем.

«Что не будем? Мы разве шумели?» – пронеслось у меня в голове.

– А вот, наша с бабушкой комната, – сказала мне Таня, открыв дверь и подталкивая в спину

Комната меня поразила не меньше, чем коридор. Темные, толстые шторы, почти полностью закрывали окно, и от этого в комнате стоял полумрак. Я не сразу заметила лежащую на кровати старушку.

– Бабушка, мы пришли. Это моя подруга Наташа (Меня автоматически записала в подруги?), мы сейчас поедем и будем уроки делать. Я шторы открою ладно?

– Открой, только аккуратней, гардину не урони. Там, на кухне картошка, я сварила... – и она, побряхтывая, села на кровати.

Кровать была такая высокая, что бабушка не доставала ногами до пола. Мне стала любопытно, как же она слезет с кровати, но застеснявшись, я отвернулась.

Таня тем временем раздернула шторы и расчихалась от поднявшейся пыли. Я тоже чихнула. И вдруг, мой взгляд, от стеснения блуждавший по стенам, наткнулся на необычный предмет. Веер? Настоящий веер? Или эта штука из перьев как-то по-другому называется?

Перья неизвестной птицы в виде веера были прикреплены к стене. То ли это и правда был старинный веер, то ли перья так для красоты приделали в стенке.

– Тань, это что, настоящий веер? – спросила я шепотом.

– А, это? Да.

– Ты им играешь?

– Да, нет, бабушка не разрешает. Пошли на кухню. Картошку будешь есть?

Что-что, а картошку я люблю, и ем в любом виде, ну, кроме сырого, конечно же. Но то, что я увидела на кухне, начисто отбило мне аппетит. Закопчённая кастрюля стояла на такой же закопчённой плите. По столу, накрытому заляпанной клеенкой, неторопливо прошеествовал рыжий таракан.

Бррр. Я этих тараканов, жуть, как боюсь.

– Тань, я не хочу есть. Пойдем лучше математику делать, а то меня дома потеряют.

– Щас, – ответила подруга с набитым ртом. Она откусывала от хлебной горбушки и накладывала в щербатую, в разводах, тарелку вареную картошку,

– пошли в комнату.

– А ты, что в комнате ешь?

– Ага... Мы всегда так делаем. Тут же коммуналка, на кухне мы только готовим.

Таня поставила тарелку на круглый, стоящий по середине комнаты, стол. Половина стола занимали разбросанные тетради и учебники. Пока Татьяна с аппетитом поглощала картошку, я решила сходить в туалет. Хотя и стеснялась, но подумала, что до дома точно не дотерплю.

– Там, дверь в конце коридора, – махнула рукой Таня.

Я только подошла к этой двери, в конце коридора, как мне в нос ударил ужасный запах. Но терпеть сил уже не было, и я, пересилив свою брезгливость, толкнула дверь. После я торопливо вернулась в комнату.

Ожидая, пока Танька поест, я все смотрела на веер. Вот бы мне такой! Я бы его тоже на стенку повесила. И играла бы, конечно. Только никому бы не давала. Наверное, он очень хрупкий. Я хотела потрогать эти перья, но вспомнив, что Таня сказала, что бабушка не разрешает, даже не заикнулась об этом.

Я сидела, как на иголках. Мне было неудобно в этой комнате, похожей на комнату из какой-то страшной сказки. Воспоминания о таракане на кухне добавляли мне мурашек. А Татьяна не торопилась приниматься за уроки, непрерывно болтая.

Тогда я заявила, что мне пора домой, а то влетит от бабушки, и она потом меня гулять непустит. А если что, математику завтра дам списать.

С этими словами я направилась в коридор. Одевалась, куда быстрее, чем я обычно одеваюсь, и, крикнув новой подруге – пока! – побежала, прыгая через ступеньку.

Я весь оставшийся день вспоминала Танину квартиру, удивляясь, как живут некоторые люди. Ведь подобного ни у кого из знакомых я не видала. Но единственным светлым моментом в этом воспоминании был веер из перьев неизвестной птицы.

Я потом несколько лет мечтала иметь такой же.

Игры для детей младшего и среднего возраста

Машку заставили водиться. С мелкой сеструхой и их общим двоюродным братцем. Тоже мелким. Данька и Ксюшка были погодки. Ну, не совсем погодки – Ксения на девять месяцев старше, и это давало ей право верховодить. Но Данька не желал сдавать позиции, и своими разборками детки давали бабке жару.

Но так получилось, что бабуля укатила в санаторий, а у мелких садик закрыли на карантин. Вот и возложили на Машку почетную обязанность следить за младшими родственниками.

Дождь не давал всем семейством выкатиться на улицу, и поэтому пришлось как-то напрячь мозги и занять детей домашними играми. Ксюша с головой окунулась в вечную, как мир, игру в дом. А Данька втихомолку разбирал отцовскую клавиатуру от компа. Машка заметила это поздно, и, увидев, решила не мешать брату познавать компьютерный мир. Клаву все равно не спасти, а так хоть тихо в доме будет.

Но тут к ним появился закадычный Машкин дружок Вовка. Узнав, что ей на сегодня выпала роль няньки, смеяться не стал, а предложил помощь.

Тем временем Ксюхе надоело играть одной, и она начала активно привлекать Даньку. Понятное дело, в доме, пусть и игрушечном, нужна мужская сила. Но Данька сопротивлялся. Запахло скандалом. Тут вмешался Вовчик. Он пообещал Ксении, что сейчас из Даньки сделает настоящего «папу». И девочка ему поверила безоговорочно. Безропотно отправился за ним и Данька. Вовка у мелюзги обладал сильным авторитетом.

Они с Данькой уединились в соседней комнате, а Машка добросовестно отрабатывала роль няньки и послушно выполняла Ксюшины поручения – варила обед и кормила кукол.

Тут послушался нарочно грубый голос Вовчика: